

ИСТОРИЯ — великий драматург. Мир и война, возвышения и падения государства и династий, хитросплетения дворцовых интриг и дипломатических переговоров представляют искусственному наблюдателю великолепную пьесу с напряженным сюжетом и мощными подводными тече-

ниями. Но история еще и великий режиссер, точно и последовательно строящий действия.

Что может быть увлекательнее, чем расплести сюжетное кружево, выявить скрытые пружины действия, познать законы исторической логики!!

В репертуаре, который Московский драматический театр имени Н. В. Гоголя предлагает вниманию таллинцев, «Заговор императрицы» — спектакль-ветеран, вот уже 8 лет вызывающий неослабный зрительский интерес. Успех сопутствует спектаклю и в таллинских гастроллях...

Если театр берет для постановки некогда актуальную пьесу о событиях, ставших теперь историей, то постановщику необходимо прежде всего точно понять конкретные задачи, стоящие перед авторами.

В данном случае совершенно

Пьеса не вскрывала механизма истории, да и не ставила перед собой такой задачи...

* * *

Время сделало историей последние годы царствования Романовых, представив нам возможность аналитического исследования некогда актуальных событий. И с этой точки зрения пьеса А. Толстого и П. Щеголева при буквальном ее прочтении вряд ли могла составить интерес для сегодняшнего театра.

Но — факт остается фактом, спектакль, поставленный Б. Голубовским, вот уже восемь лет не сходит со сцены Московского театра им. Н. В. Гоголя.

Можно говорить только в превосходной степени. Истории фанатизм и вкрадчивая дипломатичность, пьяная разубабиленность и напряженная работа мысли чередуются в образе, создаваемом актером, с непостижимой калейдоскопичностью. Перепады эмоций, неожиданные и завораживающие, приоткрывают нам секрет почти гипнотического воздействия Распутина на современников. Да, ради одной только этой актерской работы стоило приходить на спектакль!

Может быть, ради Б. Чиркова театр воскресил эту пьесу? Тогда все стало бы понятным, и оставалось бы только поблагодарить постановщика за бе-

Мы не отрицаем правомерности такого приема, но в данном спектакле он не дает необходимого острашения, не выстраивается в параллельное действие, не служит контрапунктом происходящему. Попытка перебросить мостик в современность остается нереализованной, прием становится формальной данью моде на публицистику...

— Но, позвольте! — могут возразить нам, — ведь в пьесе и в комментариях приводятся только факты!

Действительно, факты — вещь упрямая. Но пусть это не покажется парадоксальным, — нет ничего субъективнее факта. Вернее, контекста, в котором тот или иной факт освещается весьма по-разному. В известной английской киноленте «Николай и Александра» документальная переписка русской императорской семьи, реальные исторические факты послужили основой для создания идиллической картины добрых и любящих сердец в кровавом и хаотичном мире. Искривлены не факты — истина...

Пусть оценка спектакля не покажется нашим гостям чрезмерно резкой: публицистика — острое оружие, и пользоваться им нужно уверенно и осторожно.

Без ясной и точной постановочной концепции пьеса, сослужившая добрую службу в 20-х годах, в наши дни представляется принимающей реальную сложность и подлинное величие победы над царизмом. Сегодня для нас нет нужды осмевать сильного и умного врага, гораздо плодотворнее вскрыть исторические закономерности его поражения.

Но для этого нужна другая пьеса...

ЕВГЕНИЙ РУДАКОВ.

МОСКВА.

ЛОГИКА ФАКТА И ЛОГИКА ИСТОРИИ

очевидно стремление А. Толстого и П. Щеголева к созданию социальной пьесы, развенчивающей российскую монархию через осмеяние, принижение самих монархов и их ближайшего окружения.

В период написания пьесы (1922 год) аналогичную задачу решали агиттеатры, «Окна РОСТА», стихи Владимира Маяковского и Демьяна Бедного. Необходимо было окончательно разрушить остатки авторитарного мышления, веками насаждавшегося в России. Вот почему беспощадный, разящий смех стал основным оружием искусства.

«Заговор императрицы» еще не порывает с традиционной формой драмы, но агитационные задачи, поставленные эпохой перед авторами, привели к тенденциозности в обрисовке событий и характеров, что породило неизбежную в таких случаях эклектику.

Спектакль «Заговор императрицы»

на сцене театра им. Н. В. Гоголя

* * *

...Трое ведущих молодых актеров, наших современников, предлагают нам совершить путешествие не столько по царскому-сельскому дворцу, сколько по музейным залам истории. И вот уже из небытия возникают фигуры, некогда вершившие судьбу России. Бездонная чернота сценического пространства, перспектива золоченых рам, лаконичные детали обстановки (худ. Г. Царенко) позволяют режиссеру сосредоточить внимание зрителя на самом главном — на лицах людей, на их сбивчивой, экзальтированной речи, на лихорадочно меняющемся ритме событий...

Кажется, что липкая паутина интриг и заговоров зримо оплетает сцену, и вот уж неслышными научными перебежками на сцене появляется главное действующее лицо — Григорий Ефимович Распутин...

Об игре народного артиста СССР Бориса Петровича Чир-

режное отношение к большому актеру и немножко пожалеть о том, что остальные участники спектакля не достигают такой же убедительности в создаваемых ими образах...

Но вновь и вновь выходят на сцену ведущие. Их глаза устремлены в зал, со сцены звучат подлинные документы: тексты большевистских листовок, воспоминания современников и отрывки из дневников Николая II и Александры Федоровны, беспощадно точные ленинские строки...

Все сильнее становится для нас желание театра выйти за рамки пьесы, дать сегодняшних комментарий происходящему.

Но заданность пьесы, ее особенности, о которых мы говорили выше, не позволяют театру дать исчерпывающий исторический анализ событий с позиций сегодняшнего дня. И театр прибегает к спасительной помощи комментато-

ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН

г. ТАЛЛИН

3.0 АВГ 1975